

18 Александр Комиссар

Комиссарики

Афоризмы в стихах

Александр Комиссар Комиссарики. Афоризмы в стихах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67215995

ISBN 9785005611352

Аннотация

Едкие, меткие, хлёсткие афоризмы «комиссарики» затрагивают важнейшие темы бытия. Жизнь и смерть, добро и зло, правда и ложь, добродетель и порок, любовь и ненависть, доблесть и трусость, благородство и подлость. Автор раздвигает границы дозволенного, используя иронию и все краски из богатой палитры родного языка. Яркие афористичные «комиссарики» придутся как нельзя кстати и для дружеского тоста за праздничным столом. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Сидит убийца в каждом, осталось лишь сыграть ту роль	8
Они идут в бой, как на пир	8
Так каждый выбери себе врага	10
Увы, не женщина война	12
Как хочется мне мести гадам	14
За что герою бо'шку отсекли	16
В бою понятия нет «коварство»	17
Топор – пророк на эшафот взошедших	20
Пока в убийствах видят красоту	21
Я разрушитель, этим создаю	23
Уничтожай всё созидатель	25
Вот человек! Амёбы не создаста сотнями Богов ваяет	26
Иль мыслить, или апеллировать к Богам	26
Своё отпущенье грехов	29
Бог – режиссёр комедии нелепой	30
Монахов хитрых пресловутость	32
И ангел жарится в Аду	33
Заложат между строчками г... вна	35
Вот Бог – безбожников родил	36
Не наводит великолепие церквей	38
Один нам путь явления на свет и тысячи путей	39

уйти из жизни

Адреналина нет, и я грущу	39
Мысль в бегах, а шаг ослиный	40
Что наше счастье – бедность и порок	46
Распоряжается судьба талантом	48
Удача— ляп на темень птичьего дерьма	49
Подаренный судьбой успех	50
Цель каждого – по плану прожить	51
А в затуманенных мозгах порхает собственное время	53
Мы будущее зрим прекрасным	53
Бегут годки по желобочку	55
Все речи о покойных лживы	57
Смерть всё равно пошлёт тебя в нокаут	59
Жизнь наша – что комок червей	61
Спроси меня: «Где будем после смерти»?	66
Осталось шансы подытожить	68
Тринадцать лет – не развит член	69
Простите старушке последнюю песню	70
Смерть – личное дело любого	73
Чем жить на зассаной пелёнке	78
Смотри на Дело с трёх сторон и всё равно его ты не увидишь	81
Всё суета сует – убранство	81
Регулировщик – не танцор	84
Так будь готов, уйти в итоге без штанов	86

Если кто-то дуется, ткни ему в живот	88
В чём сила мнения авторитета	88
Он мнит себе, что супермен	90
Великий видится великим всем другим	93
Как закрепиться на вершине	96
Ничтожен я, стремясь к господству	98
В повиновении нет зла	99
Тщеславие – есть пытка идиота	100
Кого преследуют, тот впереди	103
Увы, но репутация – лишь слух	105
Не сделать, чтоб у всех всё было, ни у кого не отнимая	106
Базар! – Театр вечный свой	106
Товар всегда один – надежда	107
Торговли суть, до тупости проста	109
Богатство не избавит от хлопот	111
Коль воруют все, так это – естество	113
Дары нам в юности нужны	114
Долг это то, что отдают бесплатно	115
Срубить бы как по лёгкому сотняжку	116
По поводу вещей, что видел у соседа	118
Коль браки на земле назвать, не браком, а СОЮЗОМ ВСТРЕЧНЫХ	120
Что в женском целомудрии ценить	120
Любовь – лишь битва двух полов	122
У секса, мисс, границ не существует	126

Комиссарики

Афоризмы в стихах

Александр Комиссар

© Александр Комиссар, 2022

ISBN 978-5-0056-1135-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сидит убийца в каждом, осталось лишь сыграть ту роль

Они идут в бой, как на пир

Не бей, коль он лежачий
А жди, пока умрёт.
Давать не гоже сдачи
Тем, кто не нападёт.

Пусть рушится и загнивает мир,
Его обломки не спугнут бесстрашных.
Они идут в бой, как на пир
И бьются в схватке рукопашной.

Тоска от длительного мира,
Не что иное, как застой.
И ищем всюду мы вампира,
Чтоб навязать ему свой бой.

Когда выходишь на кулачный бой,
То помни, с кем имеешь дело,
Вдруг у него топорик за спиной
И он воспользуется им умело.

Чем всю жизнь качаться,
Лучше раз упасть,
Чтобы снова встать,
И чтоб снова драться.

Обиду нужно нанести хоть раз,
Чем вечно чувствовать обиду.
Ляпнуть сходу прямо в глаз
И забыть про эту гниду.

Так каждый выбери себе врага

Да, всяко отступать возможно:
Врагу показывая зад,
Иль пятась тихо, осторожно..
Да враг твой несказанно рад.

Слышна мне радость в голосе того,
Кто жалостно к народу сострадает
Он поужаснее врагов,
И тех, кто свой народ за слабость презирает.

Пусть видишь ты, что мир царит вокруг,
Но каждый выбери врага.
Тоскливо нам без боевых заслуг
И без ударов батога.

Коль знаешь – милость от врага,
Тогда она вдвойне опасна,
Чтоб внять огрызкам пирога,
И знать, что дрался ты напрасно.

Пока оружие в моих руках,
Не признаюсь я побеждённым.
И может быть, что под последний взмах
Падёт вражина покорённый.

Как зол я на тебя, аж нету сил,
За то, что ты любовь ко мне свою забыл.
За нелюбовь – теперь ты враг,
И по башке тебя я – трах!

И в самой мирной жизни
Найди себе врага.
Иначе ты прокиснешь,
И будешь как брюзга.

Увы, не женщина война

В бою человек плохой, иль хороший.
Притворное сдерёт войны наждак.
И по его растерянной, по роже
Легко понять, что пред тобой червяк.

Коль началась война в умах,
Она на поле продолженье,
Победы, там и пораженья,
И ложь о ней описана в томах.

Увы, не женщина война,
Она – достаточно логична,
По окончании она
Победой лжегероев поэтична.

Не стану избегать войны,
Коль я от мира не кайфую.
Открою ярости краны
И выдам пляску боевую.

Эй, солдат, воюй, детина,
За свою, спроси, страну.
И получишь три аршина
В ширину и в глубину.

Любой народ – свое добро и зло,
И этого соседу не понять.
Тут главное, чтоб это не смогло
Войны между соседями создать.

Как хочется мне мести гадам

Хватает мне того, что есть,
И счастлив я, и нет стремленья,
Но есть безудержная месть.
За недостаток позволения.

Какой же смысл во мщении любом,
Коль не вернуть предмета мщений?
Ты понимаешь всё умом,
Но как сбежать от ощущений?

Он людям мстил за шутку,
Ту, что природа с ним сыграла.
И шрам, как незабудку,
Назло выпячивал всем нагло.

Кинжал – оружие женской мести —
Шпионам, негодьям дар.
В признаньях слабости и лести
Ждёшь неожиданный удар.

Хотим мы преданности рядом
Но преданным не быть, чтоб никому.
Как хочется мне мести гадам,
Но самому не лезть в ту кутерьму.

Все мимо средь врагов ходили,
Но кто- то дольше задержался.
Одни давно уж всех простили,
А кто – то мстить ещё остался.

Мечь гаснет в нас, когда мы презираем,
Или, – любовь ей встанет вопреки.
Тогда мы мечь, как грязь смываем
Теченьем жизненной реки.

За что герою бо'шку отсекли

Героя из себя не строй в том месте,
Где поступаешь, как нормальный человек.
Ты ж не чурбан совсем без чести,
Не фанабер или абрек.

Есть, видно, премудрое счастье
Погибнуть за счастье чужое,
В безумном мгновении страсти
Под избранный облик героя.

Не за страну он жизнь отдал,
Отдал, чтобы героем стать,
Чтоб в бронзе влезть на пьедестал.
Жаль, что ему себя не увидеть.

Герой, дядя, тот, который всё знает,
За это и бо'шку ему отсекли
А тот, кто всё знает, но забывает.
Живёт до сих пор и всё копит рубли.

В бою понятия нет «коварство»

В бою понятия нет «коварство»,
В бою цена всему «победа».
Наградой будет Андромеда,
А реноме здесь не лекарство.

Порою дамское встреванье в бой
Страшней врага удара в спину,
И бабий истеричный вой
Победы Вас лишит наполовину.

Нет подлинной победы никогда,
Где окончательного нету пораженья.
Восстанет побеждённый и тогда
Жди своего уничтоженья.

Хочешь в битве победить,
Позабудь про оскорбленья.
Дай мозгам сперва остыть
И руби без промедленья.

Не победить того, кому не жалко
Свои ошибки признавать.
Ну а кого гнетёт держалка,
Тому и поражение под стать.

Коль дашь ты человеку рассуждать,
То проиграешь – больше шансов,
А окружающим плевать
На голословности нюансов.

Любую боль я претерплю,
Победой, чтобы похвалиться.
И честь в победе утоплю,
И дружбу – чтоб не поделиться.

Честь воина – не победить врага,
Честь воина – сражаться до упора.
Лишь там победа дорога,
Где факт сильнейшего отпора.

Чтоб победителя узнать в бою,
Создай условия похожие:
Не то – тебя я тубетейкой бью,
А ты – мне кирпичом по роже.

Мы все обречены на неудачу,
Коль проигрыш победой назовём.
А мы хвастливо, к этому в придачу,
Ещё и песню бравую поём.

Что я победой нареку,
Коль честь и слава кулакам!?! —
Не в кровь разбитую щеку,
А кровь прилитую к щекам.

Топор – пророк на эшафот взошедших

И можешь ты хамить во весь опор,
Нести ты можешь всякий вздор,
И лёгок у тебя со всеми спор,
Когда в руках твоих топор.

Топор – пророк на эшафот взошедших,
Убийц, грабителей, воров и ведьм,
Бунтовщиков, царей, и всех сумевших,
Толпе сей навязать: «Я есмь».

Ни стыд, ни страх, ни прокурор
Не помогали до сих пор.
Тебя бояться будет вор,
Когда в руках твоих топор.

Пока в убийствах видят красоту

А может быть убийство – доброта.
Кто мёртв, тому – покой достался.
Ведь жизнь в страданиях – суета,
Она для тех, кто жить остался.

Убийство есть не только – мщенье,
Ведь есть убийство – очищенье,
Заслуженное претворенье,
Отмытое успокоенье.

В сомненьях «Я»: убить иль не убить?
Ошибку, как потом исправить.
Ведь невозможно заново родить,
И невозможно жить заставить.

Пока в убийствах видят красоту,
Они среди людей не прекратятся.
И эту сердца нищету
Не убережешь от перепляса.

Ругает кто убийство строго,
Не прочь съесть мяса отварного
Или с картошечкой его зажарь...
А ведь корова тоже божья тварь.

Отмазка для обмана:

Не скольких ты пристрелишь, а кого.

И разменяешь сто баранов

На загнанного волка одного.

Несправедливость, что к страданиям ведёт,

Она даёт мне на убийство право.

Взывает ненависть: «Вперёд!»

Мечь восклицает: «Браво!»

Я разрушитель, этим создаю

Если ты убьёшь немногих,
Ты убийца и губитель,
Если сотни уничтожишь —
Александр – победитель.

Сидит преступник и убийца в каждом,
Нам остаётся лишь сыграть ту роль.
И в утоление диким жаждам.
Назвать лишь правильный пароль.

Когда мы оттолкнём бомжа,
То через пять минут родим убийцу.
Не факт, что будет вам он угрожать
Но факт – кому-то смастерит гробницу.

Маниакальная идея
Рождает в продолжение убийц.
Как пойманная гонорей —
Преддверие болезненных яиц.

Я разрушитель, этим создаю
Всё новое на старом основанье.
А скольких невинных я убью
Не отразится на моём призванье.

Кто отравитель по уму,
Тот отравил не по бездумью.
Он знал подсыпать яд кому
И цену этому орудью.

Убив невинное, издал победный клич.
Когда ж в трубу задул другой охотник,
Убийца сам оборотился в дичь.
И вспомнил о законности, негодник.

Уничтожай всё созидатель

Уничтоженье – не новое средство
Для обновления мира.
И не грехи – людоедство
Для возведенья кумира.

Безумных сила, как землетрясенье.
Не победить, а только переждать.
Иль, рывкнув вслух: «Ядрёна мать!»,
Их уничтожить всех в одно мгновенье.

Нет ни начала, ни конца,
А есть одно лишь продолженье.
А в продолжении венца
Всегда идёт уничтоженье.

Уничтожающий тела,
Уже не сможет ничего другого.
Тут не натура чёрту душу отдала,
Тут жизнь сложилась ужас, как хреново.

Уничтожай всё, созидатель,
Не убивая, ты не можешь созидать.
Ты по иному – сам себе предатель,
Когда на старом будешь восседать.

Вот человек! Амёбы не создаста сотнями Богов ваяет

Иль мыслить, или апеллировать к Богам

Одним и тем же свойственно мозгам,
Иль мыслить, или апеллировать к богам.
Сопоставлений здесь немного,
Ведь мысли разрушают Бога.

Не тот, кто крест сломал, отвратен,
Как сделан крест хотел понять он.
Иные пострашней окрест
Из тех, кто слепо верит в крест.

Как яростно больные Богом
Правдивость жизни ненавидят.
И любят ложь, упёршись рогом
И верят в то, чего не видят.

Тот, кто не верит – Бога отрицает,
Жизнь проживая в блюде, питание.
Лишь перед смертью Бога вспоминает,

Чтоб оправдать мысль о небытие.

Ещё удобно верить в Бога —
Есть на кого списать свои несчастья.
Хотя б не все – хотя б отчасти —
И не заметится подлога.

Убрать людей – не будет Бога.
Собакам, рыбам – боги ни к чему,
Они выдумывать не могут,
Как дадено природой – так живут.

Бог – есть людей изобретенье —
Удел больных и нищих,
И мозговое несваренье,
Дерьма, добавленного в пищу.

Пусть в голове твоей неверие и черти,
И будь ты самый умный или идиот,
Когда твой разум встанет перед смертью,
Он ничего там кроме Бога не найдёт.

Вот человек! Амёбы не создаст,
А сотнями Богов ваяет.
Где каждый Бог по-своему воздаст,
И каждый Бог по-своему воняет

По Богу я дубиной вдарил безвозвратно.
Потом об этом пожалел я многократно.

Когда б чуть-чуть хотя бы верил,
Так с пользой дурь свою умерил.

Уже – нет Бога потому,
Что заставляют в Бога верить.
Поверив, ты летишь во тьму,
Не видя умственной потери.

Ведь если в курсе дел людских Господь,
А сам ни «бэ», ни «мэ», ни «кукареку»,
Так на хрена его мне дух и плоть!? —
Я выброшу всю эту веру в реку.

Наивно верующий верит,
Что Бог такой реестр имеет,
В котором всё и без прикрас
Записано про каждого из нас.

Ты веришь – он не верит в Бога:
Какая разница – плевать.
У каждого своя дорога,
Но с Богом легче умирать.

Своё отпущенье грехов

Ведь каждый по-своему ищет
Своё отпущенье грехов.
Вот тот три копейки дал нищим,
За то, что свинтил сто голов.

Скажите, разве не глупа
Об отпущении грехов у эшафота речь,
Пришедшего на казнь попа,
Чтоб вслед за этим горемыке голову отсечь.

Бог – режиссёр комедии нелепой

Ах, если есть на свете Бог,
Он режиссёр комедии нелепой.
Где нас всех ожидает грустный эпилог
С концовкой жалкой и свирепой.

Спроси у Бога: «Кто ты есть такой крутой?
В себя не веришь, – так ты атеист.
А если ты не атеист, то кто такой?
Себе челом бьёт лишь пошлейший эгоист!

Ответь мне, Боже, на один вопрос:
«К чему ты, как фигляр, как Дед Мороз
Народам явишься в различных масках,
Малюешься на плитах в разных красках»?

Если Христос был зачат непорочно,
Значит отец его был онанист,
Рядом подмылась там женщина срочно.
Он член в пруду омывал, чтоб был чист.

Есть Бог, иначе говоря, артист,
Кому досталась роль Иисуса.
Он каждому в мозгах свой спляшет твист
В пределах мозгового вкуса.

По этим временам нет ангелов, поверьте,
Вокруг одни лишь злые черти.
А как же – спросишь, – Иисус Христос?
Так он для всех бомж и отброс.

Не плачут Боги, как же им понять:
Сочувствовать истерзанной душе,
Голодному – где б корку хлеба взять,
Бездомному – найти рай в шалаше.

Отвратить свой взор от себя-дерьма
Призадумал Бог и создал он Мир.
Оказался Мир – для безумных тир,
Оказался Мир – для святых тюрьма.

Не пора ли Богу учинить допрос,
Не пора ли Богу мой задать вопрос.
Отчего безгрешным, Боже, так страдать?
Отчего младенцев можно убивать?

Монахов хитрых пресловутость

В религии ты иль дурак, который верит,
Иль плут, который вере потакает.
И там и здесь – спектакль в равной мере.
Но что поделать, коль религия такая.

Три четверти причудливых вещей
Не более, чем созданная глупость.
Четыре четверти святых мощей
Монахов хитрых пресловутость.

Тот за Аллаха, этот за буддистов,
Всё это чушь, и сказки для слепца.
Ведь главное, здоровым, чтоб родиться
Чтоб жизнь прожить спокойно, до конца.

И ангел жарится в Аду

Лишь тот достичь способен Рая,
Кто продирается к нему сквозь Ад.
И я лез, через всё переступая,
А получился только смрад.

Не удивляйся ничему,
Нет смысла удивляться,
И ангел жарится в аду,
И черти в рай стремятся.

Не пугайте меня Адом
И не соблазняйте Раем.
Не маните меня стадом,
Сами в жизни выбираем.

О, как прекрасна жизнь в Раю!
Да что-то очереди нет....
А что же ангелы поют
Про сей, небесный бред?

Рай иль будет, иль не будет,
Ну а Ад всегда с тобой.
Здесь, сейчас страдают люди,
Здесь, сейчас беда горой.

Все веруют – есть жизнь в Раю.
А долг велят вернуть на этом свете.
Так что важней? Здесь я рубли кую?
Иль в Райском садике игра на флейте?

Как в Раю там, я не знаю,
Но там нет вина и Раи.
Я не знаю, как в Аду,
Но узнаю – попаду.

Быть может клёвая в Раю погода,
Там Райский сад и ангелы, природа!
Зато в Аду компания веселей.
Из негодяев всех мастей.

Про Рай, где ангелы и счастье, и покой —
Святая ложь и подготовка к жизни ТОЙ.
ТА, что никто не видел и не знает,
Но на неё всем сердцем уповаает.

Заложат между строчками г... вна

Исполнишь заповеди точно,
И скажут все: «Ну, идиот!»
А коль не исполнять – порочно,
Раз-два – взошёл на эшафот.

Я разъясняю всякой роже
Завет библейский «Ближнего люби»,
Ответ один лишь здесь возможен:
«Других своей проблемой не грузи».

Как библия прекрасна и умна,
Да комментаторы такие свиньи.
Заложат между строчками г... вна,
А между слов загонят клинья.

Вот Бог – безбожников родил

Бог никогда не будет там,
Где он всего сильнее нужен,
Вот ты – без денег и простужен.
А Бог с тем, у кого набит карман.

Вот если бы вдруг вздумалось ЕМУ
За мысль кого-нибудь под суд отдать,
То первого, как минимум, в тюрьму,
А каждого второго – расстрелять.

Коль все мы рождены от Бога —
Равны достоинства любого.
А то ведь получается – от Чёрта:
Коль тем сухарь, а этим ломоть торта.

Бог склонен помогать тому,
Кто делает себе в угоду.
И тех упаковать в тюрьму,
Кто хочет что-то дать к народу.

Зачем нам созидать, творить?
Бог исполняет всё в мгновение ока.
А мы продолжим жрать и пить,
И погибаться от пороков.

Бог вам не обоснует ничего,
Иначе веры он лишиться.
Ведь верующий может возмутиться
Хреновым доказательствам богов.

Одно прекрасное есть в Боге,
Что он безбожников родил.
Но тем себя не загубил,
А раздвоил всех на дороге.

Не наводить великолепие церквей

Когда бы был Господь вне нас,
Который всех людей мудрей.
Неужто так ему нужна
Вся бутафория церквей?

Чем наводить великолепие церквей,
Не лучше ли одеть и накормить людей.
А то ведь как? Молельня в золотых крестах
А бедный люд оборван, нищ, живёт в кустах.

Один нам путь явления на свет и тысячи путей уйти из жизни

Адреналина нет, и я грущу

Зачем опасностей и трудностей ищу!?

Так жизнь становится весомей.

Адреналина нет, и я грущу,

Как «бич» без денег в гастрономе.

Куда иду? Что я ищу? Ищу я ту.

В бессильном горестном поту.

А где она? А кто она?

Как жаль, что мысль обречена.

Мысль в бегах, а шаг ослиный

Рождаясь, в плаванье пускаюсь,
В котором пользы нет ни чуть,
Бьюсь, рвусь, спешу и задыхаюсь....
Ну и зачем мне этот путь?

Всегда охотнее воспринимают
Там, где витиеватости чуть-чуть.
И тут же всё от «а» до «я» захаяют,
Там, где тернист и сложен путь.

Ты выбираешь путь,
Ему будь верным.
Чтоб не сумела никакая стерва
Тебя остановить иль развернуть.

Схватил от скуки
Курвиметр я в руки:
Качусь куда-то.
А на хрена, ребята?

По узкой дорожке не сложно идти.
Тут главное, чтоб не споткнуться,
И чтобы никто не стоял на пути,
С которым ты мог бы столкнуться.

Таков есть я, таков мой путь,
А ты иди, куда захочешь.
Всё ладишься и ладишься вспорхнуть,
А сам судьбу за нитку дроишь.

Идти, идти, идти вперёд!
А не скакать по разным направлениям.
Иначе жизнь, как сто болот,
С набором глупых приключений.

Долгий путь не самый длинный.
Мысль в бегах, а шаг ослиный.
Всё достичь, всю жизнь ты рвался,
Глядь в конце и – обоср....

Кто говорит: «Идти вперёд»?
Нет не вперёд, а в «данном направлении».
Кто там сказал: «Наоборот»?
Нет, не «наоборот», а «новое движение».

И ты найдёшь попутный ветер,
Когда поймёшь, куда идёшь.
А может быть тот важный, третий
Придёт, когда его не ждёшь.

Как я могу свой выбрать путь,
Коль жизнь – стечение обстоятельств.
А я иду, беру на грудь,
Судьбы не признавая доказательств.

Всего один нам путь явления на свет
И тысячи путей уйти из жизни.
Таков несправедливости ответ,
Такие в жизни абстракционизмы.

Идти, идти, идти
И пусть сто раз споткнуться,
Но главное в пути,
Чтоб не перевернуться
Мы все избранные судьбы.
Понять, что не достиг всего,
Понять, что не достиг и половины,
Понять, что не добьёшься ничего —
Вот судеб жалкая картина.

Всё было, как в кино у Билла:
В него стреляли, но никто не попадал.
Судьба ему всё время мстила,
А он её не замечал.

Кто так берёт себя – вспотел,
Внезапно захворал и умер.
А кто плевать на всё, хотел,
Тащил сто лет свой зуммер.

Ах, сколько открытий великих
По воле судьбы не достиг человек.
Ах, сколько тупых и безликих

На горе народа родил этот век.

Всякое слово не всякому рылу.
Всякое дело не всякой свинье.
То, что тебе октруа не хватило,
Этим обязан своей ты судьбе.

Когда жизнь трещину даёт
И мысль с ней справиться не может,
Ты сделай всё наоборот:
И новый шанс судьба предложит.

В каких обличиях судьба не появлялась,
Чтобы своё непостоянство доказать.
А нам казалось и казалось:
Мы в силах что-то рассчитать.

Судьба всегда своею силой превзойдёт
Любое хитроумие расчётов.
Ты рассчитал на два часа полёт,
А тут шасси не вылезло из самолёта.

Рок глупое слово лентяя
Для оправданья своих неудач,
Рок – глупое слово слюнтяя
Для не выполненья задач.

Мы все избранники судьбы,
Она нам выбор не даёт.

И смысл, вставать на путь борьбы?!
Пусть всё, как есть, так и идёт.

Не следует о планах говорить —
Молчать и план свой в голове хранить.
Судьба смеяться будет над тобой,
Она разрушит план любой.

Судьба совет не спросит —
По участи забросит.
И там, где будет тарарам,
Ты выкарабкивайся сам.

Фортуне безразличен всяк:
Ты умный от природы иль дурак.
Но всё ж обидно как-никак,
Джек-пот сорвёт всегда мудака.

Бродяга опыт – страшный реалист,
Вращаются судьбы колёса,
Будь ты хоть дворник, хоть артист,
Тебя он ткнёт в реальность носом.

Ведь в этом мире ты живёшь
Лишь тем, что дышишь, ешь и пьёшь.
Иное, то, что есть с тобой,
Лишь за уши притянуто судьбой.

Слова провидцев не выбрасывай в окно,

Они с судьбой порою совпадают.
И пусть судьбы узнать нам не дано,
Предвидения всё же возбуждают.

Что наше счастье – бедность и порок

Ведь Счастье – это понимание,
Что ты чуть-чуть, получше стал,
Иль отдохнул, когда устал,
Или привлёк к себе внимание.

Счастливым быть конечно можно —
«Смотри себя на расстоянии».
Но, боже мой, – как это сложно
Создать такое состояние.

У счастья два лица:
Улыбка и блаженство.
А так же два конца.
Суровость и степенство.

Всё лучшее – в борьбе, в страданиях,
Так в прошлом, нынче и всегда.
Вот, если б «лучшее» без испытания —
Вот счастье было бы тогда.

Пренебрегаем тем, что есть,
И гонимся за тем, что ускользнуло,
Поймавши, вдруг показываем спесь,
А счастье вновь, как ветром сдуло.

Что наше счастье – бедность и порок,
И жалкое собой довольство.
За этот каверзный порог
Не зашагнуть переустройству.

Ну что ты ищешь? – Что и все,
Ищу я счастья на земле,
Но тщетны все мои старанья,
Ведь счастье – лишь воспоминанье.

Нет, жажды счастья не отринут годы.
Покуда не сомкнутся неба своды.
Ну а пока, с оглядкой на болезни,
Кому-то нужным быть полезно.

Кто проживает эту жизнь со стороны,
Действительно, счастливые те люди,
По барабану им баталии страны
И хор теледурацких словоблудий.

По половинке счастья у двоих
С одним счастливым не сравнится.
Такой несостоявшийся диптих,
Такая вот случайная жар-птица.

Распоряжается судьба талантом

Талант – уже не твой талант,
Коль ты в себе его похоронил.
Ты думаешь, что ты ещё атлант,
А колокольчик твой уж отзвонил.

Распорядится так судьба талантом:
Всю жизнь из грядки пищу добывать,
Либо воспользовшись случайным грантом
Могучих мыслей искры высекать.

Удача— ляп на темень птичьего дерьма

Нет, не удача в жизни мне нужна.
А путь тот, что ведёт к удаче.
Удача – ляп на темень птичьего дерьма,
А путь – адреналином всколошмачен.

Чем выше у тебя удача,
Тем больше у тебя врагов.
Чем больше стонешь ты и плачешь,
Тем чаще жизнь без тумачков.

Не может всё удачным быть
И неудачным быть не может,
А та, что в серединке прыть,
Твою натуру всю изложет.

Подаренный судьбой успех

Подаренный судьбой успех
Не мог явиться без стремления к успеху.
А тот, кто напридумывал помех,
Остался без успеха на утеху.

В успехе дел твоих
Покой души и радость.
И пусть счастливый миг
Не омрачит завистливая гадость.

Цель каждого – по плану проживать

Когда нет цели никакой,
Не будет в жизни нужных действий.
Тогда взамен мечты – покой,
И лечь на дно эпикурейства.

Цель каждого, по плану проживать,
Однако эта цель недостижима.
Мы планы можем всяко составлять,
А жизнь живём с пометкой «допустимо».

Так до последней низости дойду,
Чтоб обязательно достичь мне цели.
И унижать других возьмусь,
Моей чтоб цели пожелать не смели.

Достигнутая цель —
Одно лишь из начал,
А обществу не верь,
Что это твой причал.

Кто цель достичь желает быстро,
Тот может угодить под выстрел,
А нужно медленно и снова,
Как бык ё... – каждую корову.

Один сказал – нет в жизни цели,
Второй ответил – ты дурак.
Так что же жизнь на самом деле?
Есть в жизни цель? Или просто так?

А в затуманенных мозгах порхает собственное время

Мы будущее зрим прекрасным

К чему о будущем терзаться?
Оно ведь независимо от нас.
Есть только ЭТО, в ЭТОТ час...
А прожитому – в прошлом оставаться.

Душа летает в облаках,
О будущем не смолкнут разговоры,
А настоящее в руках —
Баранка пьяного шофёра.

Мы будущее зрим прекрасным,
Чтоб в настоящем счастье обрести.
Но нам из думок этих праздных
Реальности не наскрести.

Спокойно спят преступники в тюрьме,
Теперь уже их не поймают.
Их прошлое в кровавой тьме,
А будущего ум не принимает.

Сегодня ты меня прими таким.
Каким я буду завтра, неизвестно Богу,
Вдруг сделает меня совсем другим
Бродяга-случай, заскочивший на подмогу.

Бегут годки по желобочку

Чем более с годами
Есть нам возможность постареть,
Тем больше оснований
В молодых летах не помереть.

У кого-то вся жизнь впереди,
У кого-то мгновенье, что осталось.
У кого-то клокочет в груди,
У кого-то спокойная старость.

До тридцати – совсем дурак,
К полтиннику – придурок, мне поверьте,
Потом пятнадцать-двадцать кое-как,
А далее – приготовленье к смерти.

Небритость – романтизм юнцов,
Усы – лихачество отцов,
Степенность и солидность – борода.
Такая возрастная вот страда.

Кто поздно юн, тот юн надолго.
Кто стар мозгами с лет молодых —
Не доживает до седого,
Теряясь в схватках боевых.

Ведь каждому, как хочется не жить,
И вот живёт, как может каждый.
И каждому судьба умерит прить,
А годы урезонят жажду.

Старик о будущем хлопочет,
Ворчит про то, что не «стоит».
Юнец о прошлом говорит
И постоянно письку дрочит.

Бегут годки по желобочку,
Где ты известен, неизвестен,
Иль умный, только в одиночку,
Или дурак со всеми вместе.

Все речи о покойных лживы

Тот, кто всех меньше огорчён,
Тот больше всех кричит о скорби.
Он смертью нет, не омрачён,
Но изрыдается не гробе.

Все речи о покойных лживы.
Когда бы раньше столько да прикрас,
При жизни б эти позитивы —
Он не ушёл безвременно от нас.

Нет ни коротко, ни долго
Для того, кого уж нет.
Ну а тем, кто у порога,
Пять минут – и то презент.

Всех, кто на кладбище приходит,
Смотря на скорбные кресты,
Одно всегда на мысль наводит:
Когда-то будешь здесь и ты.

О смерти близких говорим с пристрастьем,
Пока ещё вновь кто-то не уйдёт.
И будет новое потом участие
До новой катафалки у ворот.

Освободи же место для другого,
Как некто для тебя освободил.
Скажи ему у самого порога,
Чтоб он без сожаленья уходил.

Заботы на похоронах
Умерших участь не изменят.
А в затуманенных мозгах
Порхает собственное время.

Родителей скорбь несравнима,
Когда вдруг умирают дети их,
Со скорбью дочери иль сына
Об умерших родителях своих.

Что сможешь ты назвать своим
Лишь собственное погребенье!?
Увы, но всем твоим родным
Оно по случаю приобретенье.

Нет лучшей удачи, чем смерть:
Тому, вступает кто в наследство,
С долгами он сможет поспеть,
Хоть был при почившим посредством.

Смерть всё равно пошлёт тебя в нокаут

Смерть всё равно пошлёт тебя в нокаут.
Но всё ж над жизнью можно постараться:
Каким он будет твой последний раунд?
И сколько будет их – семь или двенадцать?

Жизнь – память раздоров и войн,
Смерть – память любви, уваженья.
Такой вот есть принцип кривой
В глупом людском представленье.

Жизнь – о приличиях забота,
Они и скрыли суть вещей
От распашонки – отворота.
И до кладбищенских мошей.

Что смерть для человека – тьма,
Про это говорили нам не раз
А жизнь – сплошной кусок дерьма,
Еще не спущенного в унитаз.

Жизнь так погана, так прекрасна,
С моею смертью она,
К которой вовсе не причастна,

Нет, не останется одна.

Сбежать от смерти не позор
И за мгновенье до её прихода,
Коль есть хоть мизерный зазор,
Я выскользну, такая я порода.

Как ни крути, как ни верти,
Смерть входит в жизненные планы.
Вот ты – ещё на жизненном пути,
А выворачиваешь участи карманы.

Безволен ум людской и слаб,
Чтобы о смерти рассуждать.
Я, ты, какой-то эскулап!?
Нам жизнь хоть как-нибудь понять.
Человек в этот мир со слезами приходит.
Бродит по миру, наивный, и бродит,
Всё что-то пытаюсь понять, он страдает,
И с горькой усмешкою мир оставляет.

Хоть ты и ненавидишь жизнь,
Её легко ты не отдашь.
И перед тем, как отойти в «аминь»,
Кому-то всё же в морду дашь

Жизнь наша – что комок червей

Мы в дырах все и всюду протекаем.
Мы кашляем, сморкаемся, чихаем.
Потеем, мочимся, плюём.
Так проживая день за днём.

Он наслаждался, будто завтра умирать,
А дом построил, будто вечно жить собрался...
А может так и нужно жить и блефовать,
Пока ты к небу Богом не призвался.

Ничего наверстать невозможно,
Ничего никому не догнать.
Жизнь унылая пустопорожня:
Секс, работа, еда да поспать.

Мы тут ответов ищем кутерьму,
Вертясь, как балерина в пируэте,
А всё идёт в итоге к одному,
Как сделать лишний вздох на этом свете.

Вся жизнь на засраном узоре,
И ты её и так и сяк,
Живёшь как будто на подворье,
А жизнь тебе в итоге -«Кряк!»

Тупее «жизни» в жизни – нет
Подъём есть, завтрак, и обед,
Ещё работа, ужин, спать,
А с этим секс, посс... ть, поср... ть.
Ещё ты сходишь под венец,
Состаришься, и всё – пиз... ц!

Всё потерявший в этой жизни,
Остаток отдаёт без сожаленья.
И тут не только два шага до тризны,
Тут жизнь гадка до умопомраченья.

Иисусу было легче умереть,
Он знал, что он воскреснет.
А тут приходится в виду иметь.
Что жизнь, одна, хоть тресни.

Что жизнь сошла с ума, об этом знают все,
А что всегда сходила – половина.
Наивно думают, томясь в её «красе»,
Что ситуация та поправима.

Трагедия!? Да нет трагедий,
Есть представление её.
А жизнь всего лишь, ё-моё!
Секвенция сплошных комедий.

Как глубоко ты заглянул в страдания,
Так глубоко заглядывал ты в жизнь,

Чтоб сделать ей последнее признание
И, подводя черту, сказать: «Аминь».

Смотреть в себя – увидеть пропасть.
Смотреть вокруг – увидеть мерзость,
Такая жизни узколобость
Такая в жизни есть нелепость.

Жизнь наша, что комок червей,
Ты их из кучи выбираешь,
Всех тех, что толще и жирней,
И с удовольствием сжираешь.

Жизнь проживи не без интриг:
Будь оптимистом, начиная,
Будь пессимистом, продолжая,
И презирай, чего достиг.

Жизнь проста до ерунды,
Рубаха, хлеба, стакан воды.
Всё остальное – суета,
И срамота, и пустота.

Вот радость – жизнью обладанье.
Вот счастье – ты ещё юнец,
Вот – в людях разочарованье,
А вот печаль – у жизни есть конец.

Каждый миг начинается «здесь»,

То, что «там» не имеет значения.
Жаль, что «здесь» – лишь всего «представлень»,
И не больше, чем глупая спесь.

Какого хрена жизнь ругать?
Не нравится – возьми и выбрось.
Но жизнь, друг, – это благодать
И жажда дольше чтоб продлилась.

Жизнь всё смешнее и смешней,
Чем больше думаем о ней:
Всё будущее – поэтично,
А прошлое – идиотично.

Противно жить, ужасно умирать,
Но не придумано иного.
И как бы жизнь не презирать
Есть жажда жить – хотя б немного.

Есть дыханье и инстинкт
И жизни есть динамика
Жажда есть и аппетит —
Всё прочее – ботаника.

Когда приходится терять,
Всё то, что отнимает жизнь силком,
Так важно обретать
Индемнитет за жизненный отъём.

Чтобы на эту поганую жизнь
Было смотреть не противно,
Мысли подальше задвинь
И посмотри дедуктивно.

Спроси меня: «Где будем после смерти»?

Мы материалисты при вникании,
И знаем все до одного,
Что следом, с окончанием дыхания,
Не будет уже больше ничего.

Спроси меня: «Где будем после смерти»?
Там, где, которые ещё не родились.
А может будем в новой круговерти,
Куда из этой жизни ворвались.

И образ мой останется живьём
В моих лишь детях и во внуках.
А остальное порастёт быльём —
Мои любовь, заботы, муки.

«Любая смерть – нет, не распад,
Всего лишь – преобразование» —
Есть и такой вот мармелад
Для собственного надувания.

Умру, иль не умру?
А может нечто третье!?
А третье – то, о чём себе совру:

О вечной жизни на том свете?

Надежда – «Я есть после смерти»,
Даёт мне в жизни наслажденье
И яркие красивые мгновенья...
А как же ангелы и черти?

А может быть, уйдя из жизни этой,
Поднявшись к облакам иль где-то,
Я буду прелести телесной жизни вспоминать
И сверху ласково на всех взирать.

Ищу во всех смертях
Малейшее от жизни проявленье:
Хоть кто-нибудь, из побывавших в тех краях,
Поделится со мною впечатленьем?

Он потому лишь зол по жизни?
Что о бессмертии не хочет лгать,
И знает о бессмысленности тризны,
И то, что будет безвозвратно исчезать.

Смотрю и здесь, и там, и между,
Всё думаю и думаю в тиши,
И получается, что жизнь – одна Надежда,
Надежда на бессмертие души.

Осталось шансы подытожить

Брыкаться не идёт коню,
Который дал себя стреножить.
Не бейся, ты не парвеню,
Осталось шансы подытожить.

Коль это сделано уже,
Куда тебе девать всё это.
Ты всё порхаешь в неглиже,
И песенка твоя уж спета.

Свободный досуг – это плод
Существованья человека,
И тут не дача-огород —
А результат – скончанья века.

Тринадцать лет – не развит член

Так смело плюнь в лицо того,
Кто говорит тебе с цинизмом.
Что юным не писал стихов,
И не мочил рук онанизмом!

Тринадцать лет, не развит член,
Но он уже возник из пепла.
Уже в работе главный ген,
Желанье к кубикам поблекло.

Опошлить можно всё всегда
И даже трепетную юность.
Не снизошла б голубизна
В педерастическую узость.

Простите старушке последнюю песню

До старости тревожит
Любовный раны зуд
И только сердце гложет —
«В постели уж не крут».

Никто не хочет старым быть,
Однако жизнь его не спросит.
И смерть, хоть будешь волком выть,
В конце концов в могилу сбросит.

Простите старушке последнюю песню,
Простите старушке последний экстаз,
И платье срывает гуляка не сверстник,
И падают ноги на грязный матрац.

От долгой жизни и от размышлений
Поймёшь ты выгоду взаимно уступить
И наплюёшь на гору всяких мнений,
И жизнь короткой станешь ощущать.

Увидел с горечью, что рубль потерял,
Не увидел, что жизнь короче стала,
Что ты не тот, каким ты быть мечтал,
Что молодость куда-то ускакала.

Седую прядь подкрасить —
Не способ молодость вернуть.
Тут в пору гирькой поколбасить,
Иль в сквере козелком скакнуть.

– Чем ты занят, мой дружок?
– Молодость у старости ворую.
– А потянет твой рожок
Девку молодую?

Зубами я вцеплюсь за наслажденья,
Которые крадёт жизнь друг за другом.
Я здесь ещё пока! И к чёрту пренья!
Ещё я не в последнем круге!

Единственное радуется, что время
Неумолимо также к юности друзей.
И видишь ты: их тоже темя
Уже морщинно до бровей.

Над чем смеяться в старости,
Коль молодость без бед.
Над тем, что были гадости?
Так их уже ведь нет.

Когда уступит невзначай
В трамвае место Вам девчонка,
Быстрой, старик, портки снимай
И за трамваем мчись вдогонку.

Когда утех любовных не найду,
Когда в меня любовных стрел не мечут,
Себе я жучку заведу,
Которая всегда скакнёт навстречу.

В старости одно из важных дел —
Не ощущать себя ненужным.
Не чувствовать зависимый предел,
Не слышать ропот жалости окружный.

Что нам нужно, брат, на старость:
Имя доброе, да денег малость.
Память, чтоб зарубцевалась,
И дожить всё, что осталось.

Смерть – личное дело любого

В морге всегда хорошо,
Всегда там прохладно и тихо
Вот бизнесмен – здесь покой свой нашёл,
А вот рядом тот, кто пришёл его лихо.

Смерть личное дело любого,
А сколько хлопот для живых.
Но не судите покойника строго —
У вас его срок впереди.

Не сильный слабого сильнее,
А слабый слабого слабее.
Перешибает обух плеть
Единственная – в званье «Смерть».

Дух мой – навьюченный верблюд,
И тащит, тащит, тащит, тащит.
Ну и спроси меня: «К чему!?»
Коль смерть в итоге присобачит.

Страшнее умирать, чем умереть.
Как смерть нам из мозгов стереть?
И как об этом думать не хотеть?
Как всё, о чём мечтал, – успеть?

Ах, сколько б в этом мире ям не рыли,
Одна есть обязательно твоя.
И не выравнивай края,
Хрен с ним, что так, в кривой захоронили.

Что жизнь? – Один большой вокзал,
Где каждый ждёт прибытья окончания.
Чтобы, покинув ожиданья зал,
Сесть на перроне в поезд отпеванья.

Когда увидишь смерть —
То кончится театр,
Исчезнет жизни круговерть —
А впереди могильщики с лопатой.

Не беспокойся мыслями о смерти,
Наступит срок, природа сообщит.
Зайдут и ангелы, и черти
На покаяние души.

Лишь потому мы можем ощущать покой,
Что неизвестен день кончины,
И именно из-за такой причины
Вольны мы управлять собой.

В день даже своего рожденья
Мы начинаем потихоньку умирать.
Какой же смысл нам в этом восхожденье...
Но нас не спрашивала мать.

Ничто не остановит времени течение,
И стоит лишь глаза закрыть,
Вновь зарождается сомнение:
И ты не будешь вечно жить.

Не смерть, а мысль: «она придет»,
Спокойно спать нам не даёт.
Не смерть нас будоражит тет-а-тет,
А представление, что нас больше нет.

Когда мы мучаемся мыслию о смерти,
Что мы, земные, можем знать о ней?
Что есть там Бог и есть там черти....
Нам боль страшна – предвестница смертей.

Не учат нас покойников лечить
Пилули – это бред,
А доктора!?! – Их нет.
Попы!?! – Им разве новую молитву сочинить!?

Быть может существует кайф от смерти,
Когда своею смертью ты спасаешь чью-то жизнь.
Пожалуй вы и этому не верьте,
А может верьте... И – аминь.

Как глупо в этой жизни всё.
Стремиться, биться, верить.
В итоге – чистое бельё,

Которое на труп наденут.

Со смертью свыкнешься, когда
К ней приближаешься вплотную,
Присев на труп иль друга, иль врага,
Тушёнку отрешённо жрёшь свиную.

На всякой площади есть место,
Куда нога ступает, содрогаясь.
И будто бы капризная невеста
Ты убежишь оттуда, застесняясь.

Всё прожито и жизнь. К чему испуг?
Закончилась комедь.
Теперь вперёд, мой друг,
Ведь там всего лишь смерть!

Мы все когда-то ляжем на кровать,
Чтоб от чего-то умирать.
И тут ни Бог, ни Чёрт нам не судья,
Тут будет только Смерть и Я

Жить надо, как в последний день,
Ведь ЗАВТРА может и не быть.
Вдруг неожиданный ячмень
Тебе крестом умерит прыть.

Любить кого-то нет причины,
И деньги – это лишь навоз...

А что же принимать всерьёз?

Да ничего – и даже миг своей кончины.

Коль страшно – к плотнику сходи,

Пусть он на гроб размерчик снимет.

А страх нет – как жил живи

Ведь Смерть никто не перепрыгнет.

Чем жить на зассаной пелёнке

Когда ты видишь, что нет смысла
Тащить на шее коромысла,
То суицид в разрез морали всей,
Прекраснейшее – из смертей.

Ну, что, падлюки, сигануть?
Ваш ученик на парашюте,
Влез на этаж, на тридцать третий,
Понять пытаюсь жизни суть.

Чем жить на зассаной пелёнке,
А ну-ка, ты себя «ату»,
Собрав последние силёнки,
Отдав последнюю мечту.

Нет не докажешь ничего и никому,
Из жизни уходя собственноручно.
Ждать окончанья? А к чему?
И смерть страшит, и жить так скучно.

Судьбы суровой избежав,
Легко прикрыться крышкой гроба.
Но, нет, я буду, как удав,
Весь, извиваясь, жить со злобой.

Кто смерти не страшится,
Тот точно идиот.
Чтобы в шахида пояс облачиться
И загубить народ.

Вы оставайтесь здесь в дерьме
И пусть вас лечит психиатр.
Жизнь не дала удачи мне,
Я покидаю ваш театр.

Если жизнь есть вечный страх,
Нужно ль за неё цепляться?
Иль в какой-то миг собраться,
Лечь на дуло – и ба-бах!

Коль некому и нечего отдать,
Пора заканчивать своё существованье.
Останешься – себя испепелять
Бессмысленным донельзя пребываньем.

Так что-то перестраивать всю жизнь,
Чтобы в итоге с ней покончить.
И вот вопрос не для гордынь:
А нужно ль себе голову морочить?

И ты поймёшь – убийство – грех,
А не приверженность к единству.
Тогда уничтоженье ради всех
И приведет тебя к самоубийству.

Глупа в самосохранении плоть
До самоуничтожения вплоть.
И тут сознания перекося.
И умозренья парадокс.

Смотри на Дело с трёх сторон и всё равно его ты не увидишь

Всё суета сует – убранство

Хоть бегать, хоть скакать —
Всё суета сует – убранство,
Чтоб Дело делом называть.
Дел нет – есть ВЕЧНОСТЬ и ПРОСТРАНСТВО.

Никто не понимает сути Дела
Лишь потому, что Дела нет.
А главное – не Дело – тело,
Ему весь жизненный респект.

Чужое Дело тот своим сочтёт,
Кто сам себя не знает.
Потом его всё это угнетёт
И он свой выбор проклинает.

Успеха нет, коль в Деле ты своём
На здравый смысл не обопрешься.
Тут хошь не хошь – но грянет гром,
И в собственных соплях утрёшься.

Как кормчий делает дела свои,
Весь день на берегу сидевши?
Тут – либо сам штурвал крути,
Иль за другим во всю глядевши.

Импровизируй в Деле лишь тогда,
Когда ты знаешь Дело абсолютно.
И порезвиться можно иногда,
И чувствовать себя уютно.

Нам кажется, ушли от дел —
Да мы их просто не имели.
А прошлый жизненный удел
Бессмысленной молитвой спели.

Любой любое дело прекратит,
Не понимая сути дела.
И тут не только мозг зудит,
Тут скажешь просто: «Надоело!».

Смотреть на Дело с трёх сторон,
Так ничего и не увидя.
Вот так идёшь ты Делу на поклон,
Любя его, казня и ненавидя.

Дела он долгие затеял,
Чтоб их никто не увидал.
И облапошив ротозеев,

Он в окончании сбежал.

Твой долгий ящик – всё битком,

Добавь ещё, не переполнишь.

И глупых дел особняком

Себе родному не напомнишь.

Регулировщик – не танцор

Ты видишь, нечего терять,
Так действуй, как придётся.
Отдай, что требуют отдать,
Что потерял – само найдётся.

Не торопись ты делать то,
Что сделать ты всегда успеешь.
Но коль уже надел пальто —
Так выйди вон – не то взопреешь.

Регулировщик не танцор,
Нам важен смысл его движений.
Какой он выкатит узор,
Таков и фактор столкновений.

Не восхищайся сделанным тобой,
Иначе дельного не сотворишь.
За радостной, чарующей горой
Ты нового уже не разглядишь.

Не действие, мой друг,
Терпенье совершенствует тебя.
А действие – лишь круг —
Движение от нуля и до нуля.

Всё, как дышу и действую
Должно удачу принести
Или в порядок привести
И жизнь мою, и смерть мою.

Ни кто прекрасно говорит,
Ни кто великолепно поступает:
Ещё тут важен габарит,
А он из пушки в комара шмаляет

Кому-то нужно, чтобы где-то, кто-то,
Затеянное кем-то, сделал лучше всех.
И нужно, чтобы, где-то, что-то
Быстрее исчезало без помех.

Привычка глупый мой наставник,
Мы все ей, бедные – родня:
И ты, и я, и сын, и правнук.
Манеры действие хранят.

Так будь готов, уйти в итоге без штанов

Что есть картёжная игра?
Банкротство всякой умной мысли.
С одной заботой для ума,
Чужой карман быстрее обчистить.

Когда не вздрагиваешь на ветру
И голод не удерживает власть.
То каждый выбирай себе игру
И наслаждайся ею всласть

Иль прошлое, иль редкое порой
Без надобности звали мы священным.
Всё это оказалось лишь игрой
И обстоятельством второстепенным.

Коль деньги любишь, как родную мать,
То в карты не садись играть.
А если сел, то будь готов
Уйти в итоге без штанов.

Суть карточной игры – есть подготовка,
Чтоб и в других делах была уловка,
Когда ты тихо, мирно, по закону,

Крадёшь принадлежащее другому.

Преодоление преград —

Обычаев преодоление,

Где предстоит тебе ненужная игра

Не собственного представленья.

Если кто-то дуется, ткни ему в живот

В чём сила мнения авторитета

Лишь трудно нам с авторитета
До половины сбить вершину.
Затем его унизим, как скотину,
Потом добьём из пистолета.

Устойчивости в мире нет,
Устойчивость – лишь слабое качанье.
Вот и любой авторитет
Всегда подвержен обмельчанию.

В чём сила мнения авторитета,
Когда её любой говнюк распотрошит.
Так, может быть, их нет – приоритетов,
Лишь выскочка пустая мельтешит?

Наставник – собственное «я»,
Авторитет – с которым вряд ли спорить стоит
Авторитет – с которым не кривят,
Авторитет – который вечно беспокоит.

Нельзя любить авторитеты,
Авторитеты – лишь портреты,
Авторитеты – лишь буклеты,
Авторитеты – дураком воспеты.

Нужен шут, который «против»,
А иначе шоу нет,
Чтоб он, как тот кот, нашкодлив,
Приподнял авторитет.

Он мнит себе, что супермен

Если кто-то дуется,
Ткни ему в живот.
В миг, как мячик спустится,
Спесь с него спадёт.

Я знаю, что я в жизни есть,
Но я не то, чем быть желаю.
И тут – моя больная спесь,
Порою к подлости взывает.

Так что ж есть мелочь? – Мелочь все.
И каждая не мелочь, тоже мелочь.
А что ж она так расшумелась
И ягодицами трясёт?

Нет, ничего я не хочу,
Лишь, чтоб судили обо мне особо.
А что же я в г..вне торчу...?
И так торчать мне в нём до гроба?

Где вижу к равенству стремленье,
Там лучшее не в потребленье.
А где амбициям почёт —
Пренебрежениям подсчёт.

«Он есть создание моё,
Забудет – превращу в ничтожность», —
Вот чем порою до краёв,
Заполнена людская вздорность.

Он мнит себе, что супермен,
Что в мире нет его сильнее,
А собственный, порою, хрен
Приладить к бабе не умеет.

Ведь у каждого в душе
Есть заветное желанье:
Быть хоть чуть не так, как все.
В чем-то отыскать своё призванье.

Спроси меня, ну, чем я не Сократ,
Чтобы оспаривать законы.
Я чёрный, свой, хочу вписать квадрат,
Я сам желаю стать иконой.

Кто думает, что он владеет всем,
Ничем на самом деле не владеет.
Ведь то, что он как будто бы имеет,
Не более, чем перечень проблем.

Да, люди, я не совершенство,
Но жажду совершенство при себе иметь,
Чтоб признавать моё главенство
И мне чтоб ежедневно дифирамбы петь.

Что нами движет и что же в нас тьма,
Что в нас опасней отравы?
Гордость духовная, гордость ума,
Гордость успеха и славы.

Великий видится великим всем другим

Великий взор – великое наследие,
Великий вздор – пророк великих бед —
Величественные трагикомедии.
В течение неудержимых лет —

Кто ты такой, чтобы Природе
Из-за тебя порядок свой менять?
Кто ты такой, чтоб при народе,
Себя великим называть?

Наполеон!
И ты, смотреть из космоса, – ничтожность.
Кто там ещё свой собирает легион? —
Песчинка ваша грандиозность

Велик по этой жизни тот,
Кто в жизни роль одну играет.
И в этой роли он живёт,
И в этой роли умирает.

Великий видится великим всем другим,
Но только ни себе и слугам.
Себе он жизнью отравим,

А слугами тайком обруган.

Велик был Гулливер для лилипутов,
Для великанов Гулливер был лилипут.
Вот так и мы – круты мы – тут,
А где-то там, совсем не круты.

Вчера величие, сражавшее меня,
Сегодня выглядит таким обычным.
Он из того же вылеплен го... на
И вечно просит зуботычин.

О великих иль молчат,
Иль говорят с цинизмом —
Как без патронов автомат,
Как вставить в зад пустую клизму.

Вам кажется, что покорилась высь? —
И ты к ней подплываешь величаво.
Толчка причала тоже берегись,
Уж не один погиб, прибывший в гавань.

До капли страсть свою убить,
Великое чтоб совершить.
Страсть до небес свою поднять,
Чтобы великое создать.

К великому стремясь,
«Лишь малым наслаждайся,

За славой и деньгами не гоняйся» —
Это и есть великих ипостась.

Величие не в том, что он берёт,
А в том, что он раздал бесплатно.
И тут – нельзя наоборот,
Тут можно только многократно.

Великий – без зависти к счастью любому,
Великий -огромен. Тем, что независим.
Великий – сомненья не в вправе к такому,
Великий – нет слова ему «ненавистен».

Как закрепиться на вершине

Если хочешь ты подняться,
Не давай себя нести.
Коль несут – легко сорваться,
И последнее – «прости».

Всяк споткнётся на вершине,
Кто достиг её не сам.
На чужом, дружок, аршине.
Не скакать по небесам.

Ведь тот, кто раздаёт себя бесплатно,
Большую цену обретёт.
Возвысится над всеми многократно
И с высоты той не падёт.

Нет, не возвысит похвала
И не унижит осуждение,
Я возвышаюсь лишь тогда,
Когда плюю на ваше мнение.

Как закрепиться на вершине!? —
Красиво следует войти,
Красиво следует уйти, —
Плевать на то, что в середине.

Ступенька низшая устойчивее всех,
Она – основа из основ,
Кто обоснуется на ней, у тех
Причин нет для тревожных снов.

Не каждый рухнет с высоты,
Ведь кто-то спустится благополучно.
Его не назовёшь крутым,
Однако с ловкостью он неразлучен.

Ты мысли о возвышенном легко,
И явится оно обыкновенным.
Ведь то, что видится богемным,
Когда-то тоже бегало в трико.

Тогда покинет власти нас желанье,
Когда жизнь явит самовыживанье.
Ну а до этих самых пор
Лезть будем вверх во весь опор.

Ничтожен я, стремясь к господству

Так в жизни каждый господин —
Кому-то всё равно слуга.
А всякий там высокий чин,
По сути дела – мелюзга.

Ничтожен я, стремясь к господству,
А кто способствует тому,
Тот мерка мне по степени юродства,
Утеха слабому уму.

Вот так мы жертвуем собой
Для достижения господства
Всё рвёмся вверх наперебой,
Не увидав своё уродство.

В повиновении нет зла

В повиновении нет зла,
Когда ты повинуешься разумным.
Но, Боже мой! Как чтить осла!?
И угодать капризам нудным.

Повиновение бесхитростное тем и ценно,
Что никакой опасности в нём нет.
А кротость с умыслом – канцерогенна,
Она – предательский балет.

Повелевать собой не сможешь —
Повиноваться будешь всем.
И получать от всех по роже,
И крикнешь в ящик от проблем.

Тщеславие – есть пытка идиота

На кого напал понос,
Для того и хлеб – отравя.
Лучше вынужденный кросс,
Чем понужденная слава.

Увы, но слава и покой
Под крышей не живут одной.
Тому, кто сильно жаждет славы,
Порой не избежать расправы.

Слава – лишь случай, превратность судьбы.
Иль результат бесконечной борьбы,
Или итог постоянной гульбы,
Иль то не слава, а дыма клубы.

Путь к славе – долгий путь,
И шаг всего лишь до забвенья.
Вчера – ещё ты во главе правленья,
А нынче – каждый хочет тебя пнуть.

Порою, чтоб прославиться в веках.
Всего лишь нужно отсидеться в бочке.
Иль свой народ оставив в дураках,
Быть среди миллиардеров в первой строчке.

Людам лишь слава нужна
И даже добро их для славы.
Ну и какого рожна
Песни про честные главы?

Слава – это не порок,
Слава – это не пристрастье,
Слава – это сто дорог,
Где одна дана на счастье.

Не стоит славу разделять,
Назвав её плохой или хорошей.
Ещё вчера готовы были вас проклясть,
А нынче носятся, как с драгоценной ношей.

Жизнь славу умаляет,
Смерть славу возведёт в квадрат.
Но только «Я» об этом не узнает,
И только «Я» не будет рад.

У славы есть одна напасть,
А как бы сверху не упасть!
И у бесславья свой зазор:
Обыденность, забвение, позор.

Не только каждый хочет славы,
Но хочет славы на халяву.
Не то, чтоб что-то там создать,
А просто с крыши чтоб поссать.

В любом честнейшем бескорыстье
Хоть малая, но корысть есть всегда.
И пусть ОН с тем не согласиться,
Но в мыслях ОН чуть-чуть звезда.

Тщеславие – есть пытка идиота,
Которую он приготовил сам себе.
И в нём он мучается до икоты,
И в нём он подлость тащит на горбе

Когда листаю я плэй бой,
Прекрасные картинки вижу эти —
Да хрен с ним – в петлю с головой —
Но кто-нибудь меня приметит!?

Не каждый жаждет прославлений,
Но хочет обсуждения его достоинств.
Или хотя б каких-нибудь бурлений,
Но лишь не прозябать в отстое.

Кого преследуют, тот впереди

Себя подстёгивай,
И всюду будешь первым.
А «первость» кто подчёркивал?
И где она? Быть может, справа. Или слева?

Лишь тот к чему-нибудь пришёл,
Кто этого достиг последним....
Последних нет, за ним придут ещё,
Чтобы опять не быть передним.

Кого преследуют, тот впереди,
Тому сопутствует фортуна.
А тем, кто крикнул: «Погоди!»,
Тому безликая коммуна.

В любом исполненном желании твоём
Всегда участие другого.
Ты думаешь, что он тут ни причём,
Но ПЕРВЫЙ не бывает без ВТОРОГО.

Расстройство, псих и нервы
Любое чувство могут исказить,
Но пусть всегда найдётся ПЕРВЫЙ,
Готовый здравый смысл включить.

Вторая роль при первой зрима,
Она незаменима и любима.
Но если первого убрать,
То роль второго не видать.

Ведь тот, кто как бы впереди,
Не только лидер, а заложник.
Так что с обгоном погоди
В дерьмо попасть не сложно.

Чем второй, и рядом с кем-то,
Лучше первый сам с собой.
Хоть и без аплодисментов
Ну и пусть, что ты рябой.

Увы, но репутация – лишь слух

Размах, но не итог —
Вот суть любой из репутаций.
Когда весь мир уже оглох,
Не умолкает гром оваций.

Увы, но репутация – лишь слух,
Итог содеянного неизвестен.
И не переорать жужжащих мух
О том, что идеал бесчестен.

**Не сделать, чтоб у всех всё
было, ни у кого не отнимая**

Базар! – Театр вечный свой

Базар! – Театр вечный свой,
Свой мир, своя обитель.
И здесь, окажется, любой —
Актёр и режиссёр, и зритель.

Ах, как не повышай свой интеллект,
Не сможешь жить ты без базара.
И здесь ему особенный респект,
И здесь амбре народного угара

Базар – то место, где тебя
Хоть так, хоть сяк, но всё равно надуют.
Ругаешься, базар кляня,
И вновь туда, где ложью фаршируют.

Товар всегда один – надежда

Как не ходи с женой ты по базару,
Домой с пустым карманом возвратишься,
И глупому, ненужному товару
Порадуешься, или восхитишься.

Ругай товар и посильнее,
И не выказывая честь,
Тогда дешевле поскорее
Шанс прикупить обнову есть.

Любой продашь товар,
Вопрос, как упакован.
Пишите: «Есть растениям нектар».
Но не пишите: «Есть дерьмо коровье».

Что нам навешанный ярлык,
Ведь он ещё не качество товара.
Но для каких-то горемык,
Он божьего достойней дара.

Плохой товар важнее не улучшить,
А покупателю перехвалить.
А то, что ты на роли вруши —
Тебе детей с ним не крестить.

Торгуют все всегда одним:
Товаром под названием «надежда».
Что наконец-то подойдёт одежда,
Что будешь ты достойно оценим.

Коль вещь трудами создана,
Цена ей – сколько в ней труда,
Иначе – дрянь иль сэконд хенд,
И платишь, как дурак за бренд.

Торговли суть, до тупости проста

Коль совесть Вам – родная мать,
Ты не сумеешь торговать.
Кому на совесть наплевать,
Тебя надуть – как раз по... сать.

Как ни звони в колокола, чтоб совести воздать,
Торгаш перезвонит тебя монетой звонкой.
И будет к ним толпа бежать,
Тряся сквалыжно перепонкой.

Если монет не хватает тебе
На рынке купить что-нибудь,
Возрадуйся, друг мой, судьбе,
Тебя не успели надуть.

Коль вздумаешь сойти с ума,
Купи на рынке лотерею.
И будешь, как наевшийся дерьма,
Иль с ощущением петли на шее.

Торговли суть до тупости проста:
Отдай ненужное взамен на гроши
Ты только убеди, глупца,
Что это самые красивые калоши

Не сделать так, чтоб было всё у всех,
Ничто ни у кого не отнимая.
Одних тут ждёт финансовый успех,
Других – похлебка из минтая.

Как для торговца покупатель – идиот,
Так покупателю торговец – кровопийца.
Тут прав и этот, прав и тот,
И нет тут повода, чтоб злиться.

И лучшее в грош цену не составит,
Пока хитрец его нам лучшим не представит:
Распишет, разукрасит, как фантаст,
А после нам его продаст.

Богатство не избавит от хлопот

У всех всегда есть равный старт.
Увы, и финиш тоже равный.
С той разницей: один богат,
Другой карман имеет драный.

Богатство не избавит от хлопот,
Но сделает приятнее заботы:
Вчера ты рубль искал на бутерброд,
Сегодня ищешь тюнинг для «Тойоты».

Так каждый хочет жалости к себе,
Вот и богатый ложью к состраданию.
Чтоб речью полюбившись голытьбе,
Встать на вершину с новым ворованьем.

Даже если Бог подаст,
Нищий не в прибыли —
За бесценок всё продаст
Иль пропьёт до нитки.

Нет щедрее бедняков,
Им всегда делится нечем.
Груз не отданных долгов
Не оттягивает плечи.

Возрадуйся богатству, бедный,
Пусть все услышат крик победный!
Коль рядом нету богачей,
Не видишь нищеты своей.

Если жить в нужде так плохо,
Нет нужды и жить в нужде.
Но не осуждайте лоха
С его кашей на воде.

Он был небрит и бледен.
Неукротимый блеск в глазах,
Красив собой, умён, – в мечтах,
Ленив – а значит беден?

Коль воруют все, так это – естество

Когда вокруг воруют хором,
Любого назовёшь ты вором.
Тогда признание в воровстве,
Как разговор о естестве.

Вор не покажет деньги,
Которые стащил,
Вор вам покажет серьги,
Те, что на них купил.

Не быть жадным, есть богатство,
Экономия – доход.
Если чьё-то казнокрадство
До тюрьмы не доведёт.

Кричал: не смейте воровать
Позор вора! Вора позор!
А сам ложился на кровать
С мыслишкой, как он ловко спёр.

Дары нам в юности нужны

Нет полезнее расходов,
Меценатства от доходов
Нет приятней игры,
Чем расходы на дары.

Не взять судьбы подарок – глупость,
А взять – отстать в преодолении себя.
Подарки выбирает юность
А в старости подарки лишь смешат.

Принимая дар от злого,
Ты на него становишься похож.
И превосходного, большого
Уже ты совершить не мож.

Прими предложенные мной
И хлеб, и душу, и покой.
А если это для тебя немного,
Тогда иди своей дорогой.

Когда ты нищему подашь,
Ты тем бездельника создашь.
Голодного насытив, в радость окунулся,
А нищему подал, так горько обманулся.

Долг это то, что отдают бесплатно

Простую истину мудрец сказал,
Чтоб деньги в долг я не давал.
Глупец! Не смог советам внять:
Мне продолжают долг не возвращать.

Ты можешь лезть тогда в долги,
Когда возврат их представляешь,
А если нет, то не моги,
Бошку» иначе потеряешь.

Долг – это то, что отдают,
Но не за деньги, а бесплатно.
Ну, долг – конечно не хомут,
Однако, это неприятно.

Срубить бы как по лёгкому сотняжку

В делах дурных нам так легко,
В делах благих, ой, как нам тяжко.
Но так желанье велико
Срубить по лёгкому сотняжку.

И дружбы нет, и нет любви,
Ни чьей беде не быть твоею.
Нет дела до чужой крови,
Когда от денег я хренею.

За деньги счастья не купишь,
Зато какая благодать:
Одетым, сытым вечно будешь
И бедных можешь унижать.

Любовь любовью, душа,
Но дача лучше шалаша.
И мы покрепче обнимаем,
Когда кармане деньги замечаем.

Пахать, пахать, пахать, пахать.
И что-то выйдет в результате.
А глядь на всё: «ядрёна мать!»
По существу – весь смысл в зарплате,

Презренье избранных к деньгам!
Пренебрежение цацками златыми!
Коль деньги так презренны Вам,
Так вы с народом поделитесь ими.

За деньги я надежд не покупаю.
За деньги покупают барахло.
Жаль, что надежды тихо тают,
Ба-бах! И наше время истекло.

Так недостатки мы достоинством зовём,
Когда они приносят деньги.
Мы сохраняем их, лелеем, бережём,
Назвав заветным откровеньем.

Пусть старый, дряхлый, страшный ты,
И жирный как хорёк,
Но главное в тебе – нет, не мозги,
А главное – твой толстый кошелёк.

По поводу вещей, что видел у соседа

По поводу вещей, что видел у соседа,
И то, чем он ещё обременим,
С улыбкой жалкой старого аскета.
Я рассмеялся над своим.

Высокий дом, красивые одежды
Не прибавляют в жизни ничего.
Красивые мечты, красивые надежды
Уводят от реального всего.

Есть тот свободный институт,
Когда количество достатка
С собой духовность принесут
И ценность высшего порядка.

А было ли когда-нибудь,
Чтоб всем всегда всего хватало?
И вновь, захватывает грудь,
Коль что-то с неба вдруг упало.

Ты рвёшься за пределы тех границ,
Где разум твой уже бессилён,
Вселенских прочитать страниц...
Да мозг упрямо меркантилен.

Мой дом – машина для жилья,
Авто – мой дом для проживания
Есть телевизор – вечная стезя,
И гаджет – жизни оправданье.

Кто не боится той,
Которая придёт с косою.
Кто не боится этой,
Названной семейной сметой.

Что узы есть родства
Без нравственной, духовной связи,
Прикрытые одеждой естества,
Полны имущественной грязи.

Он наслаждался, будто завтра умирать,
А дом построил, будто вечно жить собрался.
Быть может так и нужно блефовать
Пока ты Богом не призвался.

Коль браки на земле назвать, не браком, а СОЮЗОМ ВСТРЕЧНЫХ

Что в женском целомудрии ценить

Легко невинность сохранить
Коль на неё никто не посягает,
Но как свою умерить прыть.
От кабелей, кружащих стаей.

Как глупые упрямства
Упорством можно обозвать,
Так женские жеманства
Возможно с целомудрием связать.

Что в женском целомудрии ценить!?
Ни страсти, ни удачи, ни богатства.
Ни съесть, его и не испить....
Куда приятнее сплошное блят... во.

Невинность сохранить легко,
Когда мужчина далеко,

Когда одна ложишься на кровать
И некому невинность отобрать.

Когда невинность встретишь ты в борделе,
Там, где по кругу все кого-то «трах»
Не похоть возникает в теле,
А горечь, и отчаянье в мозгах.

Я основанием немного зову,
А называю то, что прочно,
Но отчего я ставлю во главу,
Всё то, что в мире непорочно.

Любовь – лишь битва двух полов

Восторженный символ сознания!
Ещё как любовь называть?
Иллюзия, блеф, глянцеваньё?
А суть!? Всё одно: «на кровать».

Порой из тех, кого так любят все,
Действительно никто не любит.
И на его житейской полосе
Коль будет случай, так погубят.

Любовь наряженная тупит глаз,
А неукрашенная страсти остужает.
Любовь заглаженная так надоедает,
А пошлая годиться лишь на раз.

Любовь – это вам не стихи,
Любовь – это не хи-хи-хи,
Любовь – не поспать тет-а-тет,
Любви, братцы кролики – нет.

Любовь выбрасывай тогда.
Когда взамен нашлась другая...
А вдруг останешься одна,
О прошлом грустно вспоминая.

Меня, как хочешь, можешь трахать,
Но не заставишь полюбить.
Любовь вспорхнула словно птаха
И разорвала к чувствам нить.

Любовь – она не таинство —
Лишь средство для знакомства,
Где двух полов циркачество
Для продолжения потомства.

Любви мгновения прекрасны!
Но деть куда её продукт?
И слёзы, вопли тут напрасны —
Уже живот надут.

Одно из важных дел в любви.
Уменье выбирать мгновенье.
Ещё есть взгляд, подъём брови,
Ну и, естественно, терпенье.

Горькая чаша первой любви
Учит любить хладнокровно.
Раненый в первом бою до крови,
Бьётся в дальнейшем бескровно.

Для одинаковых любовь опасна,
Как минус с минусом, так с плюсом плюс,
Любовь – коль оба равно к ней причастны —
Наипаршивейший искус.

Слова любви – одни,
А сколько в них значений!
И в сколько же они
Попали изречений.

Есть над нами власть любимых
И она коварна.
Здесь (как не было б противно)
Логика бездарна.

Любовь – лишь битва двух полов,
Где каждый остаётся побеждённым.
На перекрёстке двух ветров
Не существует непреклонных

В любви – как расколоть бревно:
Клин вышибают клином,
Иль назююкаться в го..но...
Иль в ноздри сунуть кокаина....

«Дерьмо любовь иль не дерьмо...?
Но знаем мы всего одно:
Партнёра просит организм,
Иначе – вечный онанизм».

Когда является любовь, как вдохновенье,
Всё! Ты пропал! Ты весь в её руках.
Вершишь великое безумству подчиненье,

В чугунных оказавшись кандалах.

Собака рядом от любви к тебе,
А кошка греется твоей любовью.
Вот и решай, кого принять судьбе
Собаку или кошку по условию?

Дурак сказал: любовь – наука,
А я скажу, что это – скука.
Что нам любовь и страсти пыл?
Попользовался и забыл.

У секса, мисс, границ не существует

И грезит самый скромный

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.